

Матвѣвичъ Апраксинъ, что изъ помянутыхъ новонаборныхъ людей выбрать изъ нихъ 500 человекъ прислать въ Ревель, по которому его сіятельства письму оное число людей отъ нихъ въ Ревель отпращено съ поручикомъ Даниломъ Корякинымъ и дано имъ въ путь по рублю человеку, того ради просить, чтобъ Прав. Сенатъ изволилъ приказать отъ себя послать указы въ Новгородъ и въ другіе города, черезъ которые лежитъ трактъ до Ревеля, дабы посланному отъ нихъ съ тѣми матросами поручику — ежели ему въ провіантѣ приключится нужда — чинили всякое вспоможеніе по возможности и по разсмотрѣнію, чѣмъ бы имъ было до Ревеля дойти, и то усмотря ежели они данныя деньги все истратятъ и взявъ о томъ вѣдѣніе у того поручика; понеже тѣ матросы люди молодые и великой нужды повести не могутъ, дабы отъ того не было имъ какой утраты.

Приговоръ. 1716 г., марта въ 12 день, Прав. Сенатъ приказали: посланному съ Москвы въ Ревель лейбъ-гвардіи отъ маёра господина Ушакова поручику Корякину съ 500 матрозовъ Санктъ-Петербургской губерніи въ городѣхъ, чрезъ которые путь надлежитъ до Ревеля, оборъ-камендантомъ и камендантомъ въ провіантѣ и въ чемъ случится какая нужда чинить оному посланному всякое вспоможеніе, и о томъ въ Санктъ-Петербургскую губернію послать его великого государя указъ. Кн. $\frac{9}{87}$, л. 148—149.

329.

О выдачѣ въ Нарвѣ Владимірскому пѣхотному полку провіанта на проходъ до Ревеля.

Въ письмѣ (копія) къ князю Я. О. Долгорукову адмирала Апраксина 6 марта 1716 года изъ Ревеля написано: указомъ его царскаго величества повелѣно здѣшнюю эшкарду вооружить людьми съ удовольствомъ; и хотя на корабли опредѣленъ полкъ Ростовскій, который нынѣ здѣсь обрѣтается, однако-жъ онаго не довольно; того ради писалъ онъ въ С.-Петербургъ къ генералъ-маіору и оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару Чернышеву, чтобъ онъ немедленно сюда отправилъ полковника Блеклаго съ Владимірскимъ полкомъ въ 1200 человекъ унтеръ-офицеровъ и фузелеровъ, а чего не достанетъ, велѣно дополнить изъ полка Новгородскаго, удовольствовавъ на путь провіантомъ для скорого случая изъ Адмиралтейства; однакожъ, ежели случится нужда

въ пути, просить объ указѣ, чтобъ учинили въ томъ вспоможеніе изъ Нарвскаго магазейна; также просить, чтобъ изволили приказать не умедля прислать сюда на дачу имъ жалованье, денежной казны, противъ того, какъ изволили опредѣлить на полкъ Ростовскій; а безъ денегъ въ такой дальній путь отправить ихъ невозможно.

Приговоръ. 1716 г., марта въ 12 день, Прав. Сенатъ приказали: оному Володимерскому пѣхотному полку, какъ онъ прибудетъ въ Нарву и ежели востребуетъ провіанта, и тотъ провіантъ тому полку выдать на проходъ до Ревеля по указу, и о томъ въ Санктъ-Петербургскую губернію послать его великого государя указъ. Кн. $\frac{9}{87}$, л. 150—151.

330.

О выдачѣ генералу Ягужинскому денегъ за фуражъ.

Въ Канцеляріи Сената выписано: въ нынѣшнемъ 716 году, генваря въ 3 день, по его великаго государя имянному указу, генералу-фельцейхмейстеру господину Брюсу и при немъ артиллерскимъ офицерамъ для назначеннаго имъ военнаго марша, которые обрѣтаются въ С.-Петербургѣ, на лошадей ихъ фуражъ ноября съ 1-го 715 года апрѣля по 1 число 716 года по Цесарскому уставу давать помѣсячно-овесъ изъ С.-Петербургскаго магазейна, а сѣно изъ С.-Петербургской губерніи, а впредь ему, генералу-фельцейхмейстеру, и другимъ генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ, которые будутъ квартиру имѣть въ С.-Петербургѣ, а военнаго марша имъ будетъ не назначено, на лошадей ихъ фуража не давать, а когда которымъ хотя и назначенъ будетъ военной маршъ, а мызы свои при С.-Петербургѣ имѣютъ, и тѣмъ на лошадей ихъ фуража не давать; и о томъ въ С.-Петербургскую губернію и въ Провіантскую канцелярію указы, такъ же изъ присланной отъ генерала-фельцейхмейстера офицерамъ росписи вѣдомость послана генваря-жъ 9 дня. А февраля въ 17 день сего-жъ 716 года, по его великаго государя указу и по приказу Прав. Сената, брегадиру Василью Порошину и Новгородскаго и Володимерскаго полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые обрѣтаются на Котлинѣ острову, на лошадей ихъ фуражъ минувшаго ноября съ 1-го 715 мая по 1 число 716 годовъ велѣно давать по Цесарскому уставу сѣно и овесъ изъ С.-Петербургской губерніи въ зачетъ по рас-

положенію съ другими губерніями, а давать тотъ фуражъ въ сутки на лошадь сѣна по 16 фунтовъ, овса по четверти четверика, и о томъ въ С.-Петербургскую губернію его великаго государя указъ посланъ. А въ доношеніи генерала-фельцейхмейстера господина Брюса написано: по его великаго государя указу обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ вышнихъ и нижнихъ чиновъ офицерамъ опредѣленъ фуражъ давать по армейскому обыкновенію съ ноября по май мѣсяцъ, итого на 6 мѣсяцевъ, а ему де, генералу, и прочимъ здѣсь обрѣтающимся артиллерскимъ служителямъ токмо велѣно дать на 5 мѣсяцевъ, и онъ проситъ Прав. Сената, дабы ему, генералу, и прочимъ артиллерскимъ служителямъ дать противъ прочихъ жъ на 6 мѣсяцевъ по его великаго государя указу.

Приговоръ. 1716 г., марта въ 12 день, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выпiski, приказали: генералу-отъютанту господину Ягушинскому на лошадей ево фуражъ выдать противъ ево братьи по Цесарскому уставу прошедшаго ноября съ 1-го числа прошлого 715 году помѣсячно мая по 1 число сего 716 года въ сутки на лошадь сѣна по 16 фунтовъ, овса 4 лошадямъ четверикъ изъ С.-Петербургской губерніи въ зачетъ по расположенію съ другими губерніями, и о томъ въ С.-Петербургскую губернію послать его великаго государя указъ. Кв. ⁵/₄₅, л. 1189—1193.

331.

О неприниманіи на Донъ перебѣжчиковъ съ Кубани, изъ Крыма и отъ Аюки калмыцкаго, объ освященіи въ Черкасскомъ церкви и о крещеніи калмыкъ въ Чугуевѣ.

Марта въ 12 день 1716 года, изъ Посольской канцеляріи поднесена къ слушанію Высокоправительствующему Сенату выписка, по отпискамъ съ Дону войскового атамана Максима Фролова и всего войска.

Въ нынѣшнемъ 1716 году, февраля въ 9 день, пріѣхали къ Москвѣ съ Дону, съ войсковыми отписками, Лежская станица казаковъ, 10 человекъ, да съ ними-жъ въ пріѣздѣ 2 человекъ кубанскихъ татаръ, Сары мурза да Тагай, да 3 человекъ калмыкъ, Серке Мергенъ съ товарищи а въ отпискахъ войскового атамана Максима Фролова и всѣхъ донскихъ казаковъ написано: 1) въ прошломъ 1715 году, ноября въ 5 день, пріѣхали къ нимъ, войску донскому, въ Черкасской подъ его великаго государя высокодержав-

ную руку, съ Кубани, Бѣя мурзы Етисанскаго аулу Сары мурза съ другимъ татаринѣмъ Тагаемъ, а въ допросѣ они имъ, войску донскому, сказали, что напередъ сего изъ давнихъ лѣтъ отецъ его, Сары мурзинъ, Шатемиръ, и онъ, мурза, жили при Астрахани и служили великому государю. А въ прошломъ 1714 г., какъ приходила кубанская орда, Бахтигирей салтанъ съ кубанскими татарами, на Аюкиныхъ калмыкъ войною, и въ то число оной салтанъ астраханскихъ кочевыхъ татаръ забралъ насильствомъ, и отца ево, мурзина, и мать, и ево, Сары мурзу, взяли на Кубань, и послѣ того отецъ ево, мурзинъ, и мать на Кубани померли, а онъ, мурза, по нѣкоторой недружбѣ, зарѣзалъ кубанскаго татарина, и, вспомявъ къ себѣ прежнюю великаго государя милость, пришелъ съ татаринѣмъ Тагаемъ къ нимъ, войску донскому, въ Черкасской, и желаетъ великому государю служить съ ними, донскими казаками, въ Черкасскомъ. Да онъ же, мурза, имъ, войску донскому, сказывалъ, что, въ прошломъ 1715 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, пришло на Кубань крымской орды съ Михи-гирѣемъ-Калгою салтаномъ, да Ентемиръ Аджею, съ 20.000, и больши, и говорятъ, что кубанскую орду гнать въ Крымъ, а другіе говорятъ, что итти подъ черкесы кабардинскіе, а куды пойдутъ, про то подлинно онъ, мурза, не знаетъ, и они, донскіе казаки, оного мурзу и съ татаринѣмъ, для подлиннаго допросу и для полученія его великаго государя указу и жалованья, послали къ Москвѣ. 2) Въ прошломъ 1715 г., ноября въ 18 день, прислана къ нимъ великаго государя грамота изъ Санктъ-Петербурга, въ которой написано, что указалъ его царское величество, по ихъ, войска донскаго, прошенію, Аюки хана калмыкомъ тѣмъ, которые обрѣтаются у нихъ, донскихъ казаковъ, въ войску Черкасскомъ изъ давнихъ лѣтъ, жить по прежнему съ ними и служить вѣщѣ, а которые де изъ нихъ, калмыковъ, перешли къ нимъ на Донъ жить передъ тѣмъ за три года, и потомъ вновь, тѣхъ всѣхъ, по прежнему его великаго государя указомъ, велѣно имъ отдавать съ Дону къ нему, Аюкъ хану, по прежнему. И въ прошлыхъ 1714 и 1715 годѣхъ, присланнымъ его, Аюки хана, посланъ такихъ бѣглыхъ калмыкъ они, донскіе казаки, отдавали, а имянно: въ 1714 г. отдали и съ посланными отъ него калмыками послали 25 человекъ, въ 1715 г. послали къ нему, Аюкъ хану, Сулду съ Куномъ калмыкомъ 15 человекъ. А въ прошломъ же 1715 г., декабря 28 числа, пришло къ нимъ, въ Черкасской, отъ него, Аюки хана, калмыкъ 30 кибитокъ, съ женами и съ дѣтьми, Серкей

Мергенъ съ товарищи, 24 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, а въ томъ числѣ 5 кибитокъ изъ старожилыхъ калмыкъ, которые у нихъ, донскихъ казаковъ, давныхъ лѣтъ жила и служили съ ними вопчѣ, и они, казаки, по его великого государя указу и по грамотамъ, оныхъ пришлыхъ калмыкъ Аюкинымъ посламъ Наянкарю и Хозараю отдавали, и они, калмыки, Серкей Мергенъ мурза съ товарищи, тѣмъ посламъ сказали, что они къ Аюкѣ хану въ улусы не пойдутъ, хотя и помрутъ, понеже де имъ нынѣ отъ него, Аюки хана, великое утѣсненіе и обиды; и желаютъ они, калмыки, воспріять православную христіанскую вѣру, и жить при Черкасскомъ, и служить съ войскомъ донскимъ обще, а 5 кибитокъ старожилыхъ калмыкъ, по его великого государя указу, отдать имъ не надлежитъ, для того, что оныя калмыки, 5 кибитокъ, Серикъ Усенѣевъ съ братьями своими, старые жители, и напередъ сего жили при Черкасскомъ изъ давнихъ лѣтъ, и служили съ ними, казаками, въ войскѣ обще, и были на службахъ, подъ Ригю и въ Польшѣ, а въ 1709 г. забралъ ихъ изъ-подъ Черкасскаго Чечетъ-Тайма насильствомъ, также и вышписанныхъ калмыкъ, 25 кибитокъ, Серке Мергена мурзу съ товарищи, 21 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, которые желаютъ воспріять съ женами и дѣтьми святое крещеніе, и общаются служить его царскому величеству обще съ ними, казаками, въ войскѣ, и жить при Черкасскомъ, они, казаки, безъ указу великого государя насильствомъ отдавать ихъ не смѣютъ. И по прошенію ихъ, калмыкъ Серке Мергена съ товарищи, отпустили они, атаманъ и казаки, войскомъ, выбравъ изъ нихъ его же, Серке Мергена мурзу, да съ нимъ двухъ человекъ калмыкъ, Курмана Меннѣева, Басхулана Мергенева, къ Москвѣ бить челомъ о его великого государя указѣ, а оставшихъ калмыкъ и товарищей ихъ, давъ на поруки, до указу будутъ держать при Черкасскомъ, и о томъ требуютъ они, казаки, его великого государя указу. 3) Въ прошломъ 1707 году, по его великого государя указу, между патріаршества, зачалась у нихъ, въ Черкасскомъ, на острову, строитца соборная, каменная, церковь во имя Воскресенія Христова, да два придѣла — одинъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, другой — во имя Іоанна Предтечи, и сего 1716 г. та церковь построилась, и къ освященію въ готовности, а антиминовъ у той церкви и въ придѣлахъ нѣтъ, и безъ его великого государя указу и безъ благословенія архіерейскаго, и безъ антиминовъ, освятить невозможно, также

у нихъ въ церкви и мѣру, для крещенія младенцевъ, недовольство, и для того просятъ они, донскіе казаки, дабы о посвященіи соборной церкви и придѣловъ, посланъ былъ изъ Посольскаго приказа въ Патріаршъ Духовной приказъ къ преосвященному митрополиту Стефану Рязанскому и Муромскому указъ, а освятить бы ту церковь Азовскому Предтеченскому архимандриту Іоасафу, который нынѣ въ Донецкомъ монастырѣ. Въ допросѣ атаманъ Алексѣй Мартыновъ сказалъ: присланные съ ними съ Дону кубанской Сары мурза съ товарищемъ пришли къ нимъ на Донъ въ прошедшей осени, послѣ отъѣзду къ Москвѣ зимовой станицы, и сказывали, что крымцовъ собралось съ 30.000 и пришли къ Азову, а слышно, что будто хотятъ итти войною на черкесъ, а другіе сказываютъ, что на Аюкиныхъ калмыкъ, а иные — будто для охраненія Азова, и они, донскіе казаки, увѣдавъ отъ нихъ о приходѣ той крымской орды къ Азову, имѣли опасность немалую и караулы, и чрезъ посланныхъ своихъ развѣдывали, и та орда у Азова совершенно была и стояла подъ Азовымъ мѣсяца съ два, и изъ Азова посылаемы тѣмъ крымцамъ запасы. А Азовской нынѣшней паша живетъ съ стороною его царского величества и съ ними, казаками, мирно, и о приходѣ ихъ, крымцовъ, къ Азову, чтобъ они, казаки, были о томъ свѣдомы и отъ нихъ опасны, присылалъ изъ Азова отъ себя въ Черкаской, къ войсковому ихъ атаману, нарочнаго съ листомъ, и предъ Николаевымъ днемъ, какъ стала наступать стужа, отступили они, крымцы, отъ Азова къ Кубани, и, перешедъ Кубань, на другую сторону отъ Азова, и нынѣ стоятъ около Кубани, въ горахъ, на зимовьѣ, а куда оныя подлинно намѣрены весною итти, того они не вѣдаютъ. А присланный кубанской татаринъ, Сары мурза, сказалъ: уроженецъ онъ Астраханской, улусныхъ джиганскихъ татаръ, отецъ его Шатеръ, родомъ астраханецъ же, улусныхъ мурзъ, и въ прошломъ году, какъ приходилъ подъ Астрахань кубанской Бакты-гирей салтанъ съ кубанскими татарами, и въ то время отецъ его и два брата на бою, на урочищѣ Кумъ, отъ нихъ, кубанцовъ, убиты, а мать его и ево, Сары мурзу, они, кубанцы, взяли на Кубань, и, будучи на Кубани, поссорясь съ нѣкоторымъ кубанскимъ мурзою Акмаметемъ, для того, что сродники того мурзы убили до смерти отца его, и онъ, мѣся смерть отца своего, того мурзу, пришедъ къ нему на дворъ ночью порою, и, выждавъ его изъ избы, убилъ до смерти, а какъ онъ его убилъ до смерти, и при томъ былъ того убитого мурзы

челядникъ, и отъ него увѣдомилсь о томъ его сродники, и хотѣли его самого убить, и онъ де, убоявся, чтобъ его за то смертное убійство, самого не убили, на другой день побѣжали о дву конь, самъ другъ съ кубанскимъ татаринѣмъ Тагаемъ на Донъ, и явились въ Черкасскомъ войсковому атаману и войску, и объявили имъ, что онъ выѣхалъ съ татаринѣмъ въ службу великаго государя. О вѣдомостяхъ сказалъ онъ тожъ, что и въ отпискѣ донской написано, и Лежской станицы атаманъ въ допросѣ сказалъ, прибавя къ тому, что слышно де было, что передъ его отъѣздомъ за двѣ недѣли на Кубань изъ Крыму присланъ былъ Бакты-гирей салтанъ съ 40 человекъ, и на Кубани 5 человекъ лучшихъ мурзъ убилъ до смерти и ушелъ къ кабардинскимъ черкесамъ, и тамо будетъ служить съ кабардинскими владѣльцы великому государю. Также есть поголовка, будто крымской ханъ хочетъ всѣхъ кубанскихъ татаръ на житъе съ Кубани гнать въ Крымъ, для того, чтобъ они были подъ его правленіемъ, а Кубанцы того не хотятъ, и говорятъ, ежели погонять въ Крымъ, то они лутче будутъ служить великому государю, нежели подъ игомъ быть крымского хана. Калмыкъ, мурза Серкей Мергенъ, въ допросѣ сказалъ: родился онъ на Волгѣ въ юртахъ калмыцкихъ за Саратовомъ, отецъ его служилъ при Аюкѣ ханѣ, и тому лѣтъ съ 10, Аюка ханъ и сынъ его, Чапъ-Держапъ, приказали ему убить до смерти мурзу калмыцкого, и онъ, Серкей Мергенъ, по тому ихъ приказу, того мурзу убилъ. И потомъ Аюка ханъ того убитаго мурзы дядѣ и брату его роднымъ отдалъ его, Серке Мергенъ, руками, и они у него пожитки и скотину побрали себѣ, и хотѣли его убить до смерти-жъ, также братьевъ и сродниковъ его разорить, и побить до смерти хотѣли-жъ, и онъ, то видя, посовѣтовавъ съ свойственники своими, всего 21 человекъ, съ женами и съ дѣтьми, въ осень, выѣхали на Донъ и въ службу великаго государя, и явились донскому атаману и всему войску, да при немъ же выѣхали на Донъ 5 семей особливо калмыкъ же, съ женами и дѣтьми, и просятъ также, чтобъ имъ быть въ службѣ великаго государя съ донскими казаками вмѣстѣ, и онъ, Серке Мергенъ, съ его родственники, проситъ милости, чтобъ ихъ принять въ службу великаго государя, и опредѣлить имъ погодное жалованье, для того, что братья ихъ и родственники прежде сего служили на Дону вѣрно, и ежели великой государь имъ, калмыкомъ, на Дону, обще съ донскими казаками, служить укажетъ, то онъ, мурза Серке Мергенъ,

съ товарищи своими, воспримутъ православную христіанскую вѣру, въ которой быть они желаютъ, и онъ, мурза, будетъ жить въ Черкасскомъ, и служить съ улусными своими людьми вѣрно. Гурманъ Мениѣвъ въ допросѣ сказалъ тожъ, что и братъ его. И противъ отписки и распросныхъ рѣчей выписано: въ прошломъ 1714 г., апрѣля отъ 9 дня, писалъ къ великому государю донской атаманъ Петръ Емельяновъ и все войско, и прислали къ Москвѣ съ Лежскою станицею перебѣгшаго изъ Азова татарина Мустафу Амлина, которой въ допросѣ и на Дону и на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ сказалъ: пришелъ онъ изъ Азова жить на Донъ и хочетъ служить. А учинилъ онъ то для того, что съ однимъ Азовскимъ Бешлѣмъ подрался, и онъ, Бешлей, похвалялся его зато убить. — И того жъ 1714 г., апрѣля въ 26 день, въ грамотѣ великаго государя къ нимъ, войсковому атаману и ко всему войску, писано, чтобъ они впредь никакихъ перебѣщиковъ съ турской стороны не принимали и никакихъ неурядицъ, отчего можетъ ссора произойти, не чинили. Да въ прошломъ 1715 г., августа отъ 10 числа, писали съ Дону войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ и все войско, что августа 1 числа присланы къ нимъ въ Черкасской съ Кубани отъ кубанскаго Алди-гирея салтана кубанскіе знатные черные татары Маилъ да Аказъ, и, пришедъ оные къ войсковому атаману Петру Емельянову, тайно доносили, что кубанской Дели-Бахты-гирей салтанъ наилучшихъ мурзъ побилъ до смерти, а имянно Нурадинъ мурзу, Сары Каспулата мурзу, Касая мурзу и другихъ нарочитыхъ мурзъ, и нынѣ ихъ съ Кубани Алди-гирей салтанъ и всѣ черные знатные кубанскіе татары къ нимъ прислали, что прадѣды и отцы ихъ, когда жили за его царскимъ величествомъ, и тогда они были въ тишинѣ и въ смиреніи, и никогда между ними никакой вражды не бывало, а какъ они отъ его царского величества прочь отошли, и приклонились подъ державу крымского хана, и съ тѣхъ мѣстъ никогда добраго случая себѣ не нажили; всегда между ими вражда и несогласіе, и со всѣхъ странъ имѣютъ себѣ обиду, а заступленія и помощи ни отъ кого не имѣютъ, и нынѣ салтанъ ихъ и всѣ доставшіеся мурзы и черные люди желаютъ придти на имя его царского величества къ нимъ въ войско донское, и чтобъ кочевать имъ по рѣкѣ Дону и по другимъ запольнымъ рѣчкамъ, и желаютъ де они служить его царскому величеству, только бы имъ не быть подъ владѣніемъ у Аюки хана и у его мурзъ. И они, донскіе казаки, просили указу, принимать

ли оныхъ, а безъ указу принять ихъ не смѣютъ. Октября, въ 18 д., прошлаго 1715 г. въ грамотѣ великаго государя на Донъ къ атаману и ко всему войску написано: тѣхъ кубанцовъ принять и вѣрить имъ не возможно, ибо можетъ быть, что они наворовали тамо, хотятъ въ нашу сторону уйтить, къ тому-жъ, что у его царского величества съ салтаномъ турскимъ нынѣ миръ постановленъ, и чтобъ они, войско донское, имъ, кубанцамъ, въ томъ отказали, и переходить и селиться у себя не допускали, и присланныхъ ихъ отпустили. Въ прошлыхъ 1714 и 1715 годѣхъ, по прошенію Аюки хана калмыцкаго, посланы его великаго государя грамоты на Донъ къ войсковому атаману Петру Емельянову и ко всему войску донскому: велѣно калмыковъ, которые недавно перешли къ нимъ на Донъ кочевать изъ улусовъ его, Аюки хана, отдать присланнымъ отъ него, Аюки, безъ замедленія, и сколько отдано будетъ, о томъ писать. И въ прошломъ 1715 г. къ великому государю писали они, донскіе казаки, что тѣхъ калмыкъ, которые обрѣтаются на Дону, при Черкасскомъ, живутъ у нихъ издавнихъ лѣтъ, и дѣды и отцы у нихъ были, и служатъ съ ними обще, а въ прошломъ 1709 г., приходятъ къ нимъ отъ того Аюки хана калмыки, тѣхъ, у нихъ живущихъ калмыкъ на Дону, побрали къ себѣ, и они ихъ, калмыкъ, выкупали за деньги, а иные сами паки къ нимъ на Донъ на житье возвратились. И были челомъ они, донскіе казаки, чтобъ тѣмъ калмыкомъ кочевать по прежнему у нихъ, на Дону, при Черкасскомъ. — Октября во 2 день прошлаго 1715 г. въ грамотѣ великаго государя къ нимъ, донскимъ казакамъ, писано, чтобъ они калмыкъ, которые перешли на Донъ жить передъ тремя отъ того времени годами, и послѣ того вновь, всѣхъ тѣхъ отдали къ Аюкаю хану немедленно, прочимъ же калмыкомъ, которые обрѣтаются на Дону изъ давнихъ лѣтъ, велѣли жить у себя по прежнему. — А въ прошломъ 1715 г. прибывшіе съ Дону зимовой станицы атаманъ Иванъ Родіоновъ и есаулъ Ефимъ Прокофьевъ, на Москвѣ, въ Посольской канцеляріи, словесно доносили: что при самомъ отъѣздѣ ихъ изъ Черкасскаго перебѣжалъ къ нимъ съ Кубани Сары мурза и сказывалъ, что ханъ крымской съ 40.000 войска изъ Крыму поднялся, и будто онъ намѣренъ итти войною на Аюкаю хана и на калмыкъ, а другіе разглашаютъ, что для загнанія кубанцовъ всѣхъ въ Крымъ. Генваря въ 28 д., нынѣшняго 1716 г., въ грамотѣ великаго государя на Донъ писано: чтобъ они, казаки, отъ тѣхъ подвиговъ и перебѣговъ татаръ крымскихъ

и кубанскихъ имѣли во всѣхъ городкахъ прилежную осторожность и опасеніе, дабы оные какого внезапнаго въ границы царскаго величества нападенія и жителемъ разоренія не учинили, однако-жъ при томъ имъ, казакомъ, съ своей стороны, съ ними противъ мирныхъ договоровъ между великимъ государемъ и салтаномъ турскимъ чинить не надлежитъ, а что въ томъ происходить будетъ, о томъ писать.

Приговоръ. 1716 г., марта въ 12 день, Правительствующій Сенатъ, слушавъ сію выписку, приговорили: по отпискамъ съ Дону войскового атамана Максима Фролова и всего войска послать изъ Посольской канцеляріи къ нимъ, войсковому атаману и ко всему войску, его великаго государя грамоту дабы они, донскіе казаки, по прежде посланнымъ къ нимъ и по сему великаго государя указомъ, кубанцовъ и иныхъ никого съ турецкой стороны перебѣжчиковъ, когда-бъ они для какой причины оттуды притти ни похотѣли, никогда отнюдъ не принимали, понеже, за постановленіемъ у его царскаго величества съ салтаномъ турскимъ миру, того чинить не надлежитъ; а тѣ кубанцы, наворовавъ тамо, приходятъ, и отъ такихъ ихъ, кубанцовъ, перебѣговъ и что они, донскіе казаки, такихъ принимаютъ, можетъ произойти сосѣдственная ссора, и пришедшаго кубанскаго татарина, Сары мурзу, и другого, привелось было назадъ выслать, но понеже онъ сказывается уроженецъ Астраханскихъ татаръ, взяли его оттуда кубанцы въ прошломъ 1714 г., приходя подъ Астрахань съ войскомъ, того ради повелѣть имъ жить на Дону и отпустить ихъ съ Москвы съ донскими казаки. Пришедшихъ отъ Аюки хана калмыкъ Серкенъ Мергеня съ товарищи, двадцать одного человѣка съ женами и съ дѣтьми, которые пришли на Донъ въ Черкасское и желаютъ воспріять православную христіанскую вѣру, отослать съ Дону въ Чугуевъ, и тамо, по желанію ихъ, въ христіанскую вѣру крестить и написать съ тамошними новокрещенными калмыки въ службу, и жалованье имъ давать противъ тѣхъ же, для того, что съ Дону могутъ они, и крещеніе принявъ, паки къ Аюкѣ или на Кубань уйтить. А калмыкомъ же, пяти кибитокъ, ежели они подлинно на Дону изъ давнихъ лѣтъ жили и служили съ донскими казаками вмѣстѣ, а въ 1709 г. забралъ ихъ калмыцкой Чеметь паша насильствомъ, велѣтъ жить по прежнему на Дону, а къ Аюкѣ хану не отдавать, для того, что въ прошломъ 1715 г., октября 6 дня, по его царскаго величества указу и по грамотѣ къ нимъ, войску донскому, посланной, велѣно тѣмъ калмыкомъ, которые обрѣтаются